

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПОЗНАНИЯ: КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОР В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Черткова Ольга Максимовна

Белорусский государственный медицинский университет

Беларусь, Минск

Аннотация. Огромное количество современных исследований по когнитивной метафоре свидетельствует о том, что интерес к теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона неустанно растет. Одно из главных утверждений о том, что именно когнитивные метафоры охватывают все сферы человеческого опыта и обладают весомым когнитивным потенциалом, сегодня особенно подкрепляется большим количеством исследований. Следует отметить, что концептуальные метафоры охватывают большинство сфер человеческой деятельности.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, когнитивная метафора, средства выражения, доконцептуальные структуры.

Конец 20 века ознаменовался переломом в истории языкознания научной парадигмы: на фоне традиции структурной лингвистики возникла когнитивная лингвистика, которая способствовала пониманию языка как феномена человеческой психики. Когнитивная теория метафоры, по формальному статусу расположенная в списке теорий когнитивной лингвистики, в действительности, претендует на самостоятельное объяснение языка, мышления, когнитивной деятельности как таковой. Эту теорию также называют «ядром когнитивной лингвистики второго поколения». На первый план в изучении формирования и на функционирование структур сознания влиял «человеческий фактор», т.е. означает, что «гипотеза, согласно которой по данным языка можно восстановить принципы и механизмы познавательной деятельности человека» [Киклевич 2007: 29]. Находясь на границе влияния различных гуманитарных наук (включая философию, логику, психологию, лингвистику), когнитивная лингвистика (в основном представленная Джорджем Лакоффом и Марком Джонсоном) предложила собственную программу изучения метафоры, согласно которой в сознании человека существуют устойчивые отношения воображаемой аналогии, между логически не связанными понятиями: *общество – организм, время - деньги*. Это еще раз подчеркивает, что наше повседневное мышление метафорично, а сама метафора «не ограничивается одной сферой языка, то есть сферой слов» [Лакофф, Джонсон 2004: 27], это не просто поэтическое средство выражения, а с содержательно-информационным кодом.

Человек не только транслирует или вербализирует свои мысли с помощью метафор, используя их общеэстетический ресурс, человек мыслит метафорами, с помощью этого когнитивного механизма познаёт мир, в котором живёт.

В рамках данной теории метафора рассматривается как базовый когнитивный механизм, заключающийся в переносе структуры одной понятийной области - источника - на другую - область цели. При этом область источника изначально является понятной, освоенной, *познанной*, в то время как область цели подлежит осмыслению, *пониманию*. Иначе говоря, область источника соответствует конкретному, материальному, хорошо структурированному, физически осязаемому «куску» действительности, воспринимаемому нами при помощи наших доконцептуальных структур, с опорой на опыт нашей телесности, моторной активности, пространственной ориентации. Область цели является ментальным пространством абстрактной, нематериальной сферы, манипулирование которым должно быть опосредовано нашими доконцептуальными структурами.

С когнитивной точки зрения метафора — это проекция «знание сути одного порядка восприятия и понимания сути иного порядка» [Киклевич 2007: 30], «понимание и переживание явлений одного вида в терминах явлений другого рода» [Лакофф, Джонсон, 2004: 27]. Таким образом, между исходной концептуальной моделью (донор, источник) и целевой концептуальной областью (рецептор) есть, по крайней мере, одна существенная общая черта — это «интервал абстракции, в которой носители обоих понятий не различаются» [Киклевич 2007: 31]: то ли по форме (*туча — корабль*), то ли по содержанию, структуры (*мышление - механизм*). Начатые Дж. Лакоффом и М.Джонсоном исследования были активно продолжены не только многими представителями когнитивной лингвистики; интерес к высказанным ими идеям проявили также специалисты в области биологии, медицины, нейроанатомии, психологии, психолингвистики.

Вслед за основателем когнитивной теории метафоры Дж. Лакоффом, ее основные постулаты сформулировал немецкий исследователь Олаф Йекель:

1. Постулат вездесущности: метафора не есть явление поэтической деятельности — это элемент как обыденной речи, так и специализированной (научной, публицистической) (*защитить диссертацию, привести пример*), так как, по словам Дж. Лакоффа, метафорическое мышление неизбежно;

2. Постулат категоричности: метафора — концептуализация целевой модели Y на фоне оригинальной модели X с использованием существующих концептуальных опытов (*спор - это война*), большинство метафорических выражений следует рассматривать как языковые реализации концептуальных метафор, неосознаваемых структур, заложенных в сознании.

3. Постулат моделируемости: метафоры образуют стойкие связные модели как формы упорядоченного, но упрощенного понимания реалий (*память — библиотека, язык — многоуровневая система*), их реконструкция также возможна благодаря когнитивному анализу повседневной речи, здесь большую роль играют культурные конструкторы;

4. Постулат диахронии: группировка когнитивной метафоры подтверждается данными диахронических исследований;

5. Постулат однонаправленности: когнитивная метафора «X есть Y» . Как правило, метафора связывает абстрактную, сложную понятийную область

X (объясняемое) с более конкретной областью источника Y (объясняющее), где Y проще структурирована и открыта для чувственного восприятия (мыслительная деятельность может метафоризировать через физическое: *выдвигать идею, обрисовывать перспективы*), но не наоборот. Отношение между этими областями однонаправленно и необратимо;

6. Постулат необходимости: функция метафоры не в приукрашивании речи, но для того, чтобы ее объяснить (объяснительная); абстрактное понятие связано с конкретным, направленным на чувственное восприятие, она обеспечивают биофизическую, телесную основу познания, работает со сложными нематериальными понятиями (*чувство - жидкость, всё переполняющая*);

7. Постулат фокусировки: метафора предлагает лишь частичное описание и объяснение осмысляемой области цели, выделяя одни её аспекты и маскируя другие. Эта разница в фокусе и определяет возможность наличия нескольких альтернативных метафор, предоставляющих многогранное понимание одного и того же концепта (*мышление – работа, мышление – механизм, мышление – расчет*) и т.д.

Однако, когнитивная лингвистика зачастую вызывает у антропологов смешанные чувства. Если лингвисты стремятся к поиску семантических универсалий, антропологам свойственна большая осторожность в данном вопросе. Основополагающей гипотезе Дж. Лакоффа и М. Джонсона также предъявляется ряд претензий, в частности некоторые исследователи считают, что теория концептуальной метафоры нивелирует значение культуры для человеческого сознания, и что метафора неизбежно вписывается в более широкую культурную модель.

В своей статье мы попытались показать, что когнитивный подход к изучению метафоры занимает весомое место в современной когнитивистике, также важно отметить, что многие аспекты данной теории по-прежнему вызывают огромный интерес, заставляют дискутировать и задавать большое количество вопросов. Теория, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, сегодня имеет огромное значение для мировой лингвистике, она находит многостороннее применение во многих исследованиях, но несмотря на широкое признание она продолжает развиваться и интерпретироваться многими научными школами, давать новые импульсы к развитию новых практических установок, расширяя методологические концепты.

Литература:

1. Важник, С. А. Три элемента Байнета, или Проявление национальной языковой самоидентификации / С. А. Важник. – Минск, 2007. – 54 с.
2. Киклевич А. Притяжение языка. Том 1: Семантика. Лингвистика текста. Коммуникативная лингвистика / А. Киклевич – Олыштын, 2007. – 412 с.
3. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4.

4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон – М., 2004. – 256 с.

5. Маслова, В. А. *Ното lingualis* в культуре: Монография / В. А. Маслова – М., 2007. – 320 с.